

УДК 712.2(37)

АРХИТЕКТУРА ЛАНДШАФТА: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ САДОВ ДРЕВНЕГО РИМА

Дымова Светлана Сергеевна

*АНО ВО «Институт бизнеса
и дизайна»*

*Россия, 129090, Москва,
Протопоповский переулок, 9
первый проректор,
кандидат экономических наук
obe01@yandex.ru*

Оришев Александр Борисович

*АНО ВО «Институт бизнеса
и дизайна»*

*Россия, 129090, Москва,
Протопоповский переулок, 9
доктор исторических наук
orishev71@mail.ru*

Аннотация

Статья посвящена системному анализу садово-паркового искусства Древнего Рима как целостного феномена на стыке архитектуры, дизайна и социокультурной практики. Цель исследования — преодолеть фрагментарность существующих описаний путем комплексного рассмотрения римского сада в качестве продуманной архитектурно-ландшафтной системы. На основе историко-аналитического метода, контент-анализа источников и современных междисциплинарных подходов (археоботаники, социокультурного анализа) выявляется и классифицируется типологическое разнообразие садов: от частных *horti* и репрезентативных садов вилл до публичных гимнасиев, философских и утилитарных лекарственных садов (*herbularius*). Каждый тип исследуется через призму его планировочных особенностей, функционального назначения и семантического наполнения. Отдельное внимание уделяется ключевым элементам, формирующим среду: гидротехническим сооружениям (нимфеи, фонтаны), планировочному каркасу (террасы, дорожки) и декоративному убранству (скульптура, мозаика), которые рассматриваются как инструменты инженерного, эстетического и статусного проектирования. В результате делается вывод о том, что римский сад представлял собой синтез природы и архитектуры, где технические инновации служили созданию гармоничной, семиотически насыщенной среды. Доказывается актуальность выявленных принципов (интеграция в ландшафт, зонирование, работа с водой, многофункциональность) для современной ландшафтной архитектуры, урбанистики и дизайна среды в контексте биофилии и устойчивого развития.

Ключевые слова

Садово-парковое искусство Древнего Рима; ландшафтная архитектура Античности; типология римских садов; архитектурно-ландшафтные системы; гидротехнические сооружения; социокультурные функции сада; наследие римского дизайна.

ВВЕДЕНИЕ

В истории мировой культуры садово-парковое искусство Древнего Рима занимает особое, но не всегда должным образом оцененное

место. Зачастую находясь в тени своих греческих предшественников или пышных садов Ренессанса [1, с. 37; 2, с. 16] и Барокко [3], вдохновленных римскими образцами, римские сады представляют собой уникальный и самобытный феномен. Они были не просто украшением или агрономическим объектом, а сложными архитектурно-ландшафтными системами, в которых сходились нити социального статуса, философской мысли, инженерного гения и эстетического идеала [4, с. 69-75; 5, р. 691]. «Архитектура ландшафта» в контексте Рима — это не метафора, а точное определение: сад проектировался как целостное, структурированное пространство, где природа не просто сохранялась, но активно «строилась», организуясь по законам архитектоники, визуальных перспектив и функционального зонирования.

Актуальность системного изучения данной темы обусловлена несколькими ключевыми факторами:

- 1) восполнение историко-культурного пробела. Несмотря на обширные исследования отдельных вилл [6] или элементов (фонтанов, скульптуры) [7, с. 31-34; 8, с. 200; 9, с. 73-80], комплексный анализ римского сада как целостной системы, объединяющей типологию, функцию, дизайн и семантику, остается востребованным. Понимание того, как частный, публичный, философский или утилитарный сад выполнял свою роль, позволяет увидеть римскую цивилизацию в новом, «зеленом» измерении;
- 2) актуальность для современного дизайна и урбанистики. Принципы, отработанные римлянами — зонирование пространства (террасирование), интеграция воды в ландшафт (каскады, нимфеи), создание «комнат» под открытым небом, баланс приватного и публичного — напрямую перекликаются с задачами современной архитектуры среды. Изучение римского опыта — это обращение к истокам европейской традиции организации гармоничной жизненной среды;
- 3) ответ на запрос на «новую биофилию» и устойчивое развитие. Римляне мастерски сочетали декоративную эстетику с утилитарностью (лекарственные сады, плодовые деревья). Их подход к воде как к ключевому ресурсу и художественному элементу, использование местных растений и адаптация к рельефу представляют собой ценный исторический пример комплексного и осмысленного отношения к ландшафту, что крайне важно в контексте современных экологических трендов;
- 4) ценность для брендинга и создания пространств статуса. Римские сады были мощным инструментом репрезентации власти и богатства, средством формирования культурной идентичности. Этот аспект напрямую интересует современных урбанистов, девелоперов и дизайнеров, работающих над созданием престижных общественных пространств, резиденций или курортов, где ландшафт становится частью нарратива и ценностного предложения.

Таким образом, системный анализ садов Древнего Рима выходит за рамки сугубо исторического интереса. Он представляет собой исследование, результат которого — не просто каталог архаичных форм, а источник актуальных принципов для современной ландшафтной архитектуры, дизайна среды и осмысленного проектирования пространств, синтезирующих природу, культуру и социальные функции.

Первичными источниками для настоящей темы выступают сами античные авторы. В трудах Плиния Старшего («Естественная история») [10], Витрувия («Десять книг об архитектуре») [11], письмах

Плиния Младшего с описанием его вилл [12], а также в поэзии (Вергилий, Гораций) содержатся бесценные, хотя и разрозненные, сведения о принципах организации, эстетике и растениях римских садов. В эпоху Возрождения интерес к античному наследию привел к попыткам реконструкции римских идеалов в практике вилл Италии (например, вилла д'Эсте в Тиволи), однако эти проекты были скорее вольной интерпретацией, чем строгим историческим исследованием.

Качественный скачок в изучении темы произошел благодаря масштабным археологическим раскопкам в Помпеях, Геркулануме, а также вилл вокруг Рима (например, Виллы Адриана). Работы таких исследователей, как В. Я. Курбатов [13], заложили основу для типологизации и документации материальных остатков садов: систем ирригации, планировки, садовой скульптуры. В этот период преобладал описательно-фактологический подход с акцентом на вещественные памятники.

В данной статье проводится систематический анализ различных типов садов Древнего Рима, их особенностей и влияния на последующее развитие ландшафтного дизайна. Рассматриваются основные категории садов, их функциональное назначение и художественные характеристики, а также примеры наиболее известных садово-парковых ансамблей.

Сады Древнего Рима представляют собой уникальное сочетание архитектурных, эстетических и практических решений, которые воплощали культурные ценности и образ жизни римлян. Они служили местом отдыха, размышлений и социальных взаимодействий, а также отражали статус их владельцев. Каждая деталь, от выбора растений до расположения скульптур и водоёмов, была тщательно продумана, чтобы подчеркнуть гармонию человека и природы.

Цель исследования: преодолеть фрагментарность существующих описаний, предложив классификацию и анализ римских садов именно как архитектурно-ландшафтных систем, чье наследие продолжает оказывать влияние на наши представления о гармоничной среде обитания.

Методы исследования. Современная историография характеризуется углублением в частные аспекты с применением новых методов: археоботаника позволяет точно определять виды выращивавшихся растений по остаткам пыльцы, семян и древесины; социокультурный анализ предполагает исследование садов как пространства для демонстрации статуса, интеллектуальных бесед и политического влияния; изучение гидравлических систем выдвигает на первый план инженерный гений римлян, превращавший сад в демонстрацию технологического превосходства; цифровые реконструкции позволяют визуализировать утраченные ансамбли (например, Сады Лукулла), предлагая новые гипотезы об их восприятии.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Наивысшего расцвета садово-парковое искусство Древнего Рима достигло в период с I в. до н.э. по I в. н.э. Этому способствовали благоприятные природно-климатические условия Апеннинского полуострова: умеренный климат, достаточное увлажнение, обилие водных ресурсов, разнообразный рельеф, а также доступность строительных материалов (мрамор, известняк) и богатый ассортимент местной дендрофлоры и цветочных культур [2].

Типологическое разнообразие римских садов отражало социально-культурную стратификацию общества. Классификация позволяет выделить несколько основных типов, каждый из которых обладал специфическими планировочными, функциональными и семантическими характеристиками. Спектр варьировался от частных *horti*, выполнявших утилитарно-рекреационные функции, до масштабных публичных и загородных ансамблей, служивших целям репрезентации, социальной коммуникации и эстетического воздействия.

Домашние сады (*horti*) представляли собой организованное пространство вокруг городских резиденций состоятельных граждан. Несмотря на относительно небольшие размеры, они отличались тщательной планировкой и включали декоративные элементы (цветники), плодовые деревья и огороды, сочетая thus эстетическую и хозяйственную функции. Показательным примером являются *Horti Lucullani* (Сады Лукулла) на холме Пинчио (I в. до н.э.), комплекс которых включал террасы и монументальные лестницы. Эволюция термина *hortus* — от обозначения огородного участка до концепции репрезентативного сада при усадьбе — наглядно демонстрирует трансформацию данной формы в период поздней Республики, что отражено в трудах Марка Теренция Варро (116–27 гг. до н.э.) (рисунок 1).

Рисунок 1
Сад Лукулла на холме Пинчио,
построенный в I веке до н.э.

К категории общественных пространств относились публичные сады (лат. *horti publici*) и гимнасии, доступные для широких слоев гражданского населения. Эти комплексы служили полифункциональными центрами общественной жизни, предназначенными для интеллектуальных дискуссий, физических упражнений, отдыха и неформального общения. Интегрированные в городскую ткань (у форумов, терм, храмов), они характеризовались значительной площадью и продуманной, часто монументальной, ландшафтной организацией (рисунок 2).

Рисунок 2
Городские общественные сады Рима

Например, сады Помпея, площадь которых составляла 180 × 135 м, отличались наличием фонтанов и платанов. Эти деревья, ценимые за свои декоративные качества, активно применялись в городском озеленении.

Сады вилл (villae). Садово-парковые ансамбли при загородных резиденциях (villae) представляли собой наиболее масштабные и репрезентативные образцы римского ландшафтного искусства. Их планировка основывалась на принципе сложной интеграции с естественным рельефом, что выражалось в создании террас, протяженных видовых осей, регулярных цветников (партеров) и архитектурных павильонов (диает). Как и в случае с Виллой Адриана в Тиволи или Виллой Мистерий в Помпеях (рисунок 3), эти сады выполняли полифункциональную роль, служа пространством для приемов, досуга и демонстрации социального статуса владельца. Высокий уровень комфорта обеспечивался передовыми инженерными решениями, такими как система гипocausta и собственные термы. Ключевым элементом концепции являлось создание контролируемых визуальных картин (видописей), где природа и архитектура формировали эстетизированную среду для рекреации и созерцания.

Ценным источником, раскрывающим принципы организации загородной резиденции, является описание собственной виллы в Лаурентиуме, данное писателем и государственным деятелем Гаем Плинием Цецилием Секундом (Младшим, 61–113 гг.) (рисунок 4). В его письмах акцентируется ключевой для римской ландшафтной архитектуры принцип — визуальная и пространственная интеграция искусственно созданной среды с естественным ландшафтом. Этот принцип, который позже Леон Баттиста Альберти (1404–1472) определил как фундаментальный для итальянского сада, реализовывался через организацию сада как своеобразного «театрона». Архитектурные объемы виллы (портики, триклинии) ориентировались таким образом, чтобы из них открывались протяженные видовые перспективы на внутренний регулярный партер, морскую акваторию или горизонт, что превращало ландшафт в динамичный элемент интерьера. Как отмечает

Рисунок 3
Вилла Адриана в Тиволи и Вилла Мистерий в Помпеях

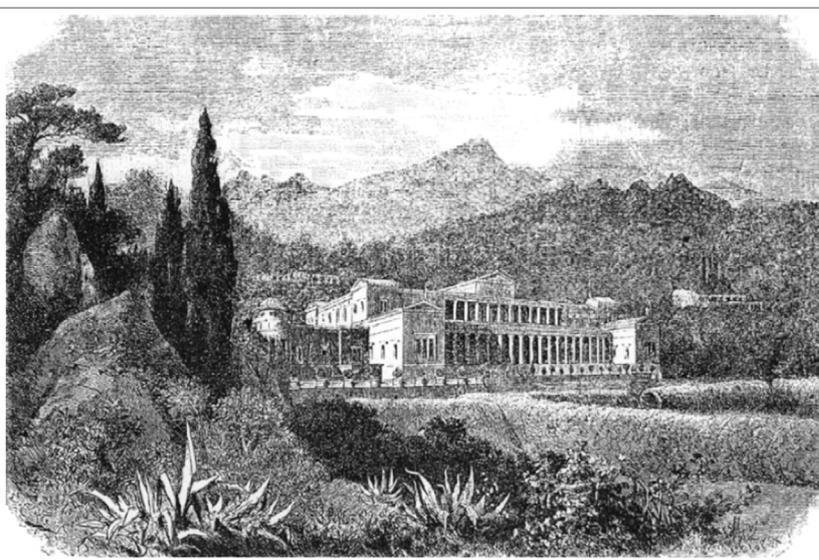

Рисунок 4
Гай Плиний Младший и его вилла в Лаурентиуме

сам Плиний: «Вилла изобилует удобствами... Против середины портиков находится... триклиний... он выходит к морскому берегу... Со всех сторон он имеет двери и не меньшие, чем двери, окна. Таким образом, с боков и с фасада он как бы созерцает три моря; сзади – двор, портик, площадка, вновь портик, затем атриум, леса и далекие горы...» (Письмо к Домицию Аполлинарию, V, 3–6). Данное описание демонстрирует сознательное проектирование визуальных связей, где природа становится главным украшением архитектуры.

Гимнасии. Данный тип общественных комплексов представлял собой синтез образовательной, спортивной и рекреационной функций. В отличие от сугубо частных или репрезентативных садов, гимнасии были ориентированы на воспитание граждан (paideia), сочетая программы физического развития (gymnasion) с интеллектуальными занятиями. Их планировочная структура, как правило, включала центральную квадратную или прямоугольную

Рисунок 5
Гимнасии

площадку для упражнений (палестру), обрамленную колоннадами (портиками), за которыми располагались учебные помещения, экседры и библиотеки. Комплексы могли иметь как обширную загородную планировку, так и компактные урбанизированные версии. Важной составляющей их архитектурно-ландшафтного облика было активное озеленение: аллеи (часто из тополей, см. рисунок 5), декоративные цветники, а также интеграция малых форм — скульптуры, фонтанов, алтарей и мозаичных украшений [15]. Нередко в их структуру включались и специализированные философские сады (сады перипатетиков), подчеркивая связь телесного и духовного совершенствования.

Философские сады. Данный тип садов представлял собой специализированное концептуальное пространство, предназначенное для интеллектуальных практик — диалектических диалогов, созерцания и умственных упражнений. Зачастую они являлись неотъемлемой частью философских школ (например, связанных с традициями Платоновской Академии или Аристотелевского Ликейя). Их ландшафтная организация была подчинена задаче создания атмосферы уединения и сосредоточенности, где доминирующим элементом выступали тенистые аллеи и роции, обеспечивавшие необходимые условия для дискуссий. Как свидетельствует пример садов Цицерона (*horti Ciceronis*), такие пространства выполняли функцию интеллектуального убежища (*otium litteratum*), напрямую ассоциируясь с творческим процессом и поиском мудрости. Таким образом, философский сад выступал не просто местом отдыха, а семиотически насыщенной средой, олицетворявшей идеал гармонии между человеческим разумом и природным порядком, и служил материальной базой для развития высокой мысли (рисунок 6).

Сады для выращивания лекарственных растений (*herbularius*). Данная категория представляла собой специализированные агрономические и научно-практические пространства, предназначенные для систематической культивации, изучения и применения растений с фармакологическими свойствами (*herbae medicinales*). Их планировка отличалась строгой регулярностью и функциональностью: прямоугольные гряды (*areae*) разделялись

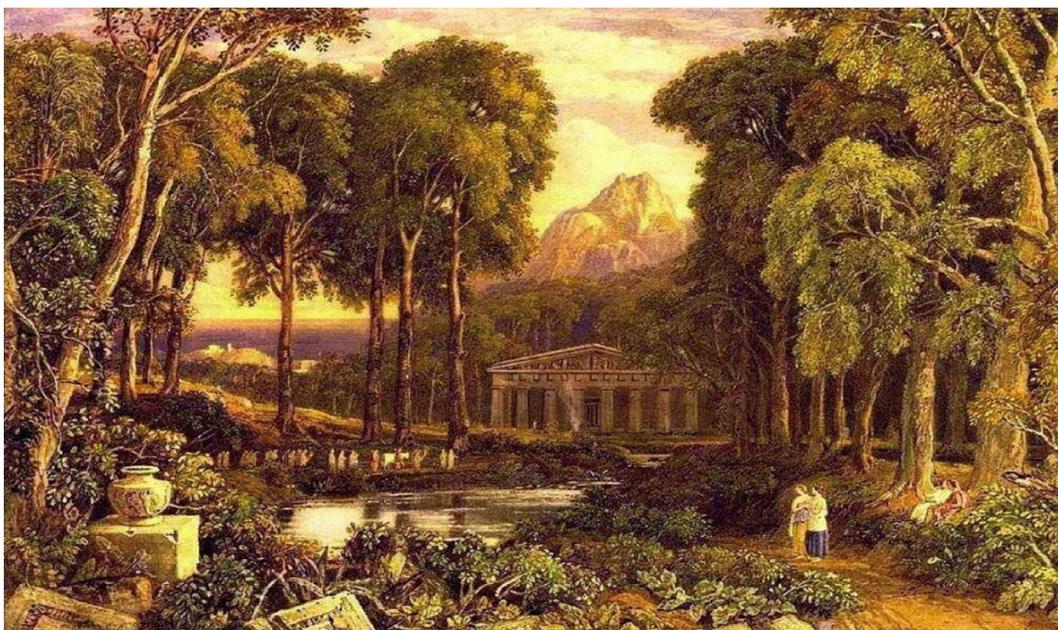

Рисунок 6
Философский сад

дорожками для доступа, что облегчало уход, сбор и каталогизацию сырья (рисунок 7). Классическим примером служат *herbularii* (или *horti medicinales*) — целевые плантации, часто организованные при крупных виллах, легионерских лагерях или храмах. Известно, что подобные функции выполнял и *viridarium* в Ватикане. Эти сады являлись материальной базой для развития римской медицины и фармакопеи, отражая прагматичный подход к использованию ботанических знаний в повседневной и военной практике.

Рисунок 7
Сады для выращивания лекарственных растений

Композиционное единство и функциональность римских садов достигались благодаря сложному синтезу архитектурных и ландшафтных элементов. Эти компоненты не только формировали визуальный облик пространства, но и решали утилитарные задачи, демонстрируя высочайший уровень инженерной мысли и воплощая идеал гармоничного взаимодействия рукотворной формы и природной среды.

Водные элементы: фонтаны, нимфеи, каналы. Гидротехнические сооружения занимали центральное место в организации садово-паркового пространства, выполняя символическую, климатическую и эстетическую функции. Вода (aqua), воспринимавшаяся как символ жизни и процветания, становилась ключевым композиционным акцентом. Сложные системы акведуков и трубопроводов обеспечивали работу многочисленных фонтанов (fontes), нимфеев (nymphaea), каскадов и бассейнов (piscinae) (рисунок 8). Их динамика контрастировала со статикой архитектурных форм и регулярной планировки, оживляя пространство. С практической точки зрения, водные элементы регулировали микроклимат, способствуя охлаждению и увлажнению воздуха, что было особенно значимо в условиях средиземноморского климата [4, с. 284]. Декоративное оформление фонтанов скульптурой, часто изображавшей мифологических персонажей, наделяло их дополнительным семиотическим значением, трансформируя инженерный объект в элемент повествования.

Рисунок 8
Фонтан Треви. Самый крупный фонтан Рима

Планировочные элементы: дорожки, аллеи и террасы. Система коммуникаций и вертикального планирования служила основой пространственной организации сада, выполняя одновременно утилитарную, композиционную и навигационную функции. Дорожки (ambulationes) и аллеи, формировавшие геометрический рисунок участка, не просто соединяли различные функциональные зоны, но и осуществляли целенаправленную режиссуру восприятия.

Их трассировка—будь то прямые перспективные оси или скрытые (*occultus*) извилистые тропы—направляла движение и взгляд посетителя, выстраивая последовательность визуальных впечатлений и открытий. Материал мощения (камень, мрамор, *opus sectile*) и обрамление бордюрами посадками подчеркивали статус и стилистическое единство ансамбля [15, с. 11].

Террасирование, являвшееся ключевым приемом работы со сложным рельефом, позволяло рационально осваивать склоны и создавать многоуровневую композицию. Искусственные уступы (*substructiones*) визуально расширяли пространство и обеспечивали эффектные видовые точки. Связь между террасами осуществлялась посредством лестниц, которые могли иметь как утилитарный, так и монументальный характер, акцентируя иерархию пространств и обеспечивая церемониальный переход между ними (рисунок 9). Таким образом, данные элементы выступали каркасом, который структурировал ландшафт, подчиняя природную среду замыслу архитектора.

Рисунок 9
Пример дорожек и террасы

Скульптура и мозаика: декорация как семиотический код. Скульптурное (*statuaria*) и мозаичное (*musivum*) убранство являлось неотъемлемым элементом садовой эстетики, выполнявшим репрезентативные и нарративные функции. Скульптура, размещенная в нишах (*exedrae*), вдоль прогулочных маршрутов или в акваториях фонтанов, формировала подобие открытой галереи (*pinacotheca aperta*). Ее иконография включала изображения богов, мифологических персонажей, предков или жанровые сцены, что позволяло владельцу демонстрировать свою образованность (*paideia*), благочестие и связь с культурной традицией.

Мозаичные полы (*ravimenta musiva*), украшавшие полы триклиний, нимфеев и павильонов, продолжали эту программу, создавая сложные изобразительные циклы, часто на мифологические или природные темы. Техника *opus tessellatum* и *opus sectile* обеспечивала долговечность и живописность, интегрируя «картину» в саму плоскость архитектуры (рисунок 10).

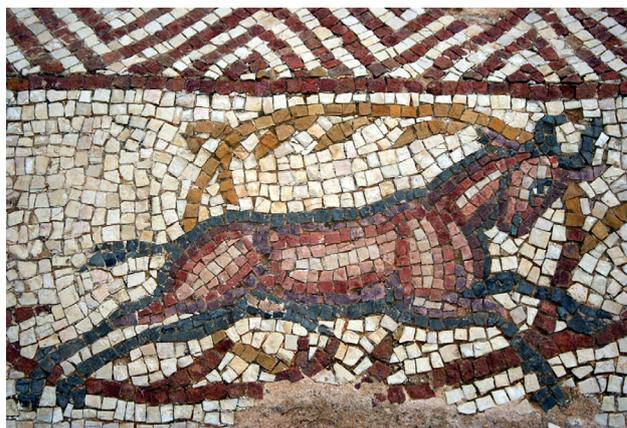

Рисунок 10
Примеры скульптуры и мозаики

Особой архитектурно-скульптурной формой был небольшой садовый амфитеатр — полукруглая площадка на краю террасы с лестничными рядами. Его стены, оформленные нишами-конхами (conchae) со статуями и балюстрадами, служили эффектным фоном для собраний и созерцания. Таким образом, декоративные элементы выступали ключевым инструментом трансляции социального статуса, личных и семейных ценностей, превращая сад в пространство перформативной идентичности.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволяет сделать ряд основополагающих выводов относительно природы и значения садово-паркового искусства Древнего Рима.

1. Римский сад как целостная система. Вопреки фрагментарности исторических свидетельств, удалось реконструировать римский сад как целостную архитектурно-ландшафтную систему (*architectura hortorum*). Это была не совокупность разрозненных элементов, а спроектированная среда, где функциональность, эстетика и символический смысл были неразрывно связаны. Принципы зонирования, террасирования, сложной гидравлики и визуальной режиссуры демонстрируют высокий уровень системного мышления и инженерного мастерства.
2. Типология как отражение социокультурных кодов. Предложенная классификация подтверждает, что разнообразие типов садов (*horti, villae, gymnasium, herbularius* и др.) являлось прямым отражением социальной стратификации и культурных потребностей римского общества. Каждый тип обслуживал специфический набор функций — от приватной рекреации и хозяйственной утилитарности до публичной репрезентации, философского диалога и физического воспитания. Таким образом, сад выступал материализованным кодом, транслирующим статус, ценности и образ жизни своего владельца или сообщества.
3. Синтез как ключевой творческий принцип. Искусство римского ландшафта базировалось на принципе синтеза: природы и архитектуры (виды, открывающиеся из портиков), утилитарного и декоративного (плодовые деревья в партере), инженерии и искусства (фонтан как технологическое и скульптурное чудо), приватного и публичного (функции виллы). Этот синтез достиг своей вершины в создании комплексной среды обитания, где эстетическое наслаждение сочеталось с практическим комфортом и смысловой насыщенностью.

4. Непреходящая актуальность принципов. Исследование подтвердило первоначальный тезис о том, что системный анализ римских садов имеет значимость, выходящую за рамки исторической ретроспективы. Принципы, выработанные римлянами — интеграция в ландшафт, работа с водой как с ключевым ресурсом, создание иерархии пространств, использование декора для конструирования нарратива, — остаются фундаментальными для современной ландшафтной архитектуры, урбанистики и дизайна среды. Они представляют собой не архаичный канон, а источник вдохновения и практических решений в контексте «новой биофилии», устойчивого развития и создания осмысленных общественных пространств.

Таким образом, сады Древнего Рима предстают не просто историческим феноменом, но и выдающимся достижением в проектировании антропогенной среды. Их изучение сквозь призму системного подхода раскрывает универсальные механизмы создания гармоничного пространства, в котором технология, искусство и социальная функция объединяются для достижения высшей цели — улучшения качества человеческой жизни через диалог с преобразованной природой.

Список литературы

1. Козлова С.И. Роль античного и средневекового наследия в планировке ренессансных садов Италии // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2011. № 3. С. 37-49. EDN ODAZIT.
2. Туленкова М.А. Проектирование агроландшафта во Франции / М.А. Туленкова, Г.В. Вяткина // Молодежь и наука. 2024. № 8. С. 16. EDN OAFACK.
3. Нащокина М.В. Русские сады: XVII—первая половина XIX века. Москва: АРТ-РОДНИК, 2007. 256 с.
4. Поршнева В.П. Императорские городские сады Древнего Рима // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2020. № 1(42). С. 69-75. DOI 10.30725/2619-0303-2020-1-69-75. EDN ROODLZ.
5. Howe T.N. A Most Fragile Art Object: Interpreting and Presenting the Strolling Garden of the Villa Arianna, Stabiae // Actual Problems of Theory and History of Art. 2018. №. 8. P. 691-700. DOI 10.18688/aa188-8-68. EDN RRVFDT.
6. Хоуи Т.Н. Прогулки с властью: движение и виды на виллах римской элиты в Стабиях // Шаги / Steps. 2017. Т. 3. № 4. С. 234-250. EDN XMREIH.
7. Долгополова О.А. Особенности архитектуры и скульптуры Древнего Рима / О.А. Долгополова, В.И. Курчев // НаукаПарк. 2017. № 6(57). С. 31-34. EDN ZEKDRF.
8. Гончаровская К.Н. Особенности архитектуры и скульптуры Древнего Рима // Наука, творчество, культура: Материалы Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 24–26 мая 2017 года. Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "СЕКВОЙЯ", 2017. С. 200-202. EDN WGXEKF.
9. Назарова М.С. Макеты и объемные модели в истории изучения искусства Древнего Мира // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2020. № 4. С. 73-80. DOI 10.46418/2079-8202_2020_4_10. EDN TQHHXY.
10. Плиний Старший. Естественная история. Москва: Университет Дмитрия Пожарского, 2023. 407 с.

11. Витрувий. Десять книг об архитектуре. Пер. с лат. Изд. 2, испр. и уточн. Москва: URSS.ru, 2024. 320 с.
12. Плиний Младший. Письма. Москва: Азбука, 2023. 576 с.
13. Курбатов В.Я. Сады и парки: история и теория садового искусства. Петроград: Т-во М. О. Вольф, 1916. 546 с.
14. Поляков Е.Н., Михайлова Л.В. Античные традиции «итальянского» сада // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2015. № 5(52). С. 9-23.
15. Поляков Е.Н., Михайлова Л.В. Композиционные особенности современного «Итальянского» сада // Томский государственный архитектурно-строительный университет. 2015. № 6(53). С. 9-23.

LANDSCAPE ARCHITECTURE: A SYSTEMATIC ANALYSIS OF THE GARDENS OF ANCIENT ROME

Dymova Svetlana Sergeevna

*Institute of Business and Design (B&D)
Russia, 129090, Moscow Protopopovskiy Lane, 9
First Vice-Rector, candidate of Economic Sciences
obe01@yandex.ru*

Orishev Aleksandr Borisovich

*Institute of Business and Design (B&D)
Russia, 129090, Moscow Protopopovskiy Lane, 9
doctor of historical Sciences
orishev71@mail.ru*

Abstract

This article provides a systematic analysis of ancient Roman gardening as a holistic phenomenon at the intersection of architecture, design, and sociocultural practice. The aim of the study is to overcome the fragmentation of existing descriptions by comprehensively examining the Roman garden as a well-designed architectural and landscape system. Using a historical-analytical method, content analysis of sources, and modern interdisciplinary approaches (archaeobotany, sociocultural analysis), the typological diversity of gardens is identified and classified: from private horti and representative villa gardens to public gymnasiums, philosophical and utilitarian medicinal gardens (herbularius). Each type is examined through the prism of its planning features, functional purpose, and semantic content. Special attention is given to key elements that shape the environment: hydraulic structures (nymphaeums, fountains), the planning framework (terraces, paths), and decorative embellishments (sculpture, mosaics), which are viewed as tools of engineering, aesthetics, and status design. The conclusion is that the Roman garden represented a synthesis of nature and architecture, where technical innovations served to create a harmonious, semiotically rich environment. The relevance of the identified principles (landscape integration, zoning, water management, multifunctionality) for contemporary landscape architecture, urban planning, and environmental design in the context of biophilia and sustainable development is demonstrated.

Keywords

Garden and park art of Ancient Rome; landscape architecture of Antiquity; typology of Roman gardens; architectural and landscape systems; hydraulic structures; socio-cultural functions of the garden; legacy of Roman design.

References

1. Kozlova S.I. Rol' antichnogo i srednevekovogo naslediya v planirovke renessansny`x sadov Italii (The Role of Ancient and Medieval Heritage in the Planning of Renaissance Gardens in Italy), Dom Burganova. Prostranstvo kul'tury`, 2011, no 3, pp. 37-49. EDN ODAZIT.
2. Tulenkova M.A. Proektirovanie agrolandshafta vo Francii (Design of the Agricultural Landscape in France), M.A. Tulenkova, G.V. Vyatkina, Molodezh' i nauka, 2024, no 8, p. 16. EDN OAFACK.
3. Nashhokina M.V. Russkie sady`: XVIII—pervaya polovina XIX veka (Russian Gardens: 18th—First Half of the 19th Century.). Moskva: ART-RODNIK, 2007, 256 p.
4. Porshnev V.P. Imperatorskie gorodskie sady` Drevnego Rima (Imperial City Gardens of Ancient Rome), Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury`, 2020, no 1(42), pp. 69-75. DOI 10.30725/2619-0303-2020-1-69-75. EDN ROODLZ.
5. Howe T.N. A Most Fragile Art Object: Interpreting and Presenting the Strolling Garden of the Villa Arianna, Stabiae (A Most Fragile Art Object: Interpreting and Presenting the Strolling Garden of the Villa Arianna, Stabiae), Actual Problems of Theory and History of Art, 2018, no. 8, pp. 691-700. DOI 10.18688/aa188-8-68. EDN RRVFDT.
6. Xoui T.N. Progulki s vlast'yu: dvizhenie i vidy` na villax rimskoj e`lity` v Stabiyax (Walking with Power: Movement and Views in the Villas of the Roman Elite at Stabiae), Shagi / Steps, 2017, Vol. 3, no 4, pp. 234-250. EDN XMREIH.
7. Dolgopolova O.A. Osobennosti arxitektury` i skul'ptury` Drevnego Rima (Features of the architecture and sculpture of Ancient Rome), O.A. Dolgopolova, V.I. Kurchev, NaukaPark. 2017, no 6(57), pp. 31-34. EDN ZEKDRF.
8. Goncharovskaya K.N. Osobennosti arxitektury` i skul'ptury` Drevnego Rima (Features of the architecture and sculpture of Ancient Rome), Nauka, tvorchestvo, kul'tura: Materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Stavropol`, 24–26 maya 2017 goda. Stavropol`: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «SEKVOJYA», 2017, pp. 200-202. EDN WGXKEF.
9. Nazarova M.S. Makety` i ob`emny`e modeli v istorii izucheniya iskusstva Drevnego Mira (Models and Three-Dimensional Models in the History of Ancient Art Studies), Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizajna. Seriya 2: Iskusstvedenie. Filologicheskie nauki, 2020, no 4, pp. 73-80. DOI 10.46418/2079-8202_2020_4_10. EDN TQHHXY.
10. Plinij Starshij. Estestvennaya istoriya (Natural History). Moskva: Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2023, 407 p.
11. Vitruvij. Desyat` knig ob arxitekture (Ten Books on Architecture). Per. s lat. Izd. 2, ispr. i utochn. Moskva: URSS.ru, 2024, 320 p.
12. Plinij Mladshij. Pis'ma (Letters.). Moskva: Azbuka, 2023, 576 p.
13. Kurbatov V.YA. Sady` i parki: istoriya i teoriya sadovogo iskusstva (Gardens and Parks: History and Theory of Garden Art). Petrograd: T-vo M. O. Vol'f, 1916, 546 p.
14. Polyakov E.N., Mixajlova L.V. Antichny`e tradicii «ital`yanskogo» sada (Ancient Traditions of the «Italian» Garden), Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arxitekturno-stroitel'nogo universiteta, 2015. no 5(52), pp. 9-23.

15. Polyakov E.N., Mixajlova L.V. Kompozicionny`e osobennosti sovremen-nogo «Ital`yanskogo» sada (Compositional Features of the Modern «Italian» Garden), Tomskij gosudarstvenny`j arxitekturno-stroitel`ny`j universitet, 2015, no 6(53), pp. 9-23.